

О войне, молитве и Промысле Божиим (священники и монахи— ветераны Великой Отечественной войны)

Протоиерей Николай Константинович Тихонов (1925-2010)

Протоиерей Николай Константинович Тихонов родился 6 мая 1925 года в дер. Шмидтово, Уфимского р-на. Окончил 7 классов. В 1943-м он семнадцатилетним юношей поступил в учебную артиллерийскую школу в Уфе и в том же году был отправлен на фронт в Прибалтику. Его рассказы о войне записал журналист газеты «Уфимские епархиальные ведомости» Виктор Князев.

«...Первый бой был под Ригой, а вместо оружия им выдали кирки и лопаты, — воюйте, бойцы! Воевал отец Николай и на Кольском полуострове, и в Польше, и в Германии, был рядовым...

Воспоминания его о войне поражают суровой правдой. Вши, которые ели людей поедом даже в лютые морозы; баня с замерзшей водой в палатке, куда гнали с передового края пять километров при минус двадцати градусах; голод по две недели, если разбомбят полевую кухню; нехватка оружия и квалифицированного командования. Как удалось победить при всем этом такого сильного врага?

«Нашему воинству помогали Силы Небесные», — говорил батюшка. Его рассказы о войне полны примеров такого заступничества. Любил он повторять и рассказ, похожий на притчу: «На войне многие становились верующими. Партийные и беспартийные одинаково молились: “Господи, помилуй!”», — когда над головой свистели пули и рвались снаряды.

Однажды после боя, когда раненых еще не унесли в медсанбат, казах Калангаров сказал: «Смотри, великомученица Варвара ходит и причащает больных!» Тогда я не только подивился тому, откуда казах знает православную святую, но и задумался: почему одни гибнут, а другие остаются невредимыми.

— Почему тебя не убивают? — первым спросил я казаха.

— Мать благословила, когда я на фронт пошел, — ответил тот. — Меня мать благословила, поэтому меня никто не трогает.

Подошел к узбеку с тем же вопросом.

— Мать благословила, когда я на фронт пошел, — ответил тот.

Подошел с этим вопросом к солдату, бывшему до войны председателем колхоза.

— Я партийный, но меня мать благословила.

Был у нас бесшабашный храбрец Найденов. В разведке немцев набьет, карманы им вывернет, патроны заберет, оружие унесет. Даже стрелял из немецкого оружия, приговаривая, что свое пачкать неохота.

— Товарищ Найденов, почему тебя не убивают?

— Я никаких богов не признаю.

— Да как же тебя земля носит? — воскликнул я изумленно. А позже узнал, что у Найденова дома мать и сестра пели в церкви. По материнской молитве Бог и хранил удалца.

С этим своим вопросом на войне подходил я и к девушкам.

— Наташа, почему тебя и немецкие пули, и солдаты наши не трогают?

— Когда я пошла на фронт, мать меня благословила: иди, Родину защищай. Воюй, а девицей придешь домой».

Самого Николая Тихонова в полку прозвали «бессмертником» и старались в разведке, в бою, находиться рядом с ним. Хотя была у него, говорят, и контузия, но он остался живой. Николай Тихонов был на войне награжден орденом Красной Звезды, медалями Жукова и «За Победу над Германией».

Он служил на военно-морском флоте еще 5 лет после войны, много лет был мичманом на корабле. Вернувшись в Уфу в 1968 году, пошел работать в епархию шофером, экономом, а в 1974 году стал псаломщиком в Уфимском Крестовоздвиженском храме, в 1979 году Тихонов был посвящен во диакона, в 1990 году — во иерея, в 1995 году он был награжден саном протоиерея. У него было много духовных чад. Отец Николай за годы своего служения был настоятелем нескольких храмов и ключарем Сергиевского собора. Среди его церковных наград тоже есть ордена — в 2001 году он был награжден орденом преподобного Сергия Радонежского третьей степени, а в 2006 году был награжден орденом благоверного князя Даниила Московского 3 степени.

Так материнская молитва в годы войны сберегла отца Николая для духовного поприща. Сын и внук его тоже стали священниками.

Отец Николай Тихонов умер 07.04.2010 года, в Благовещение, на светлой седмице. На Демское кладбище гроб его провожало множество людей.

(Лит.: Князев В. Материнское благословение спасало от смерти // Уфимские епархиальные ведомости. 2000. № 5. С. 5-6; 2010, № 5. С. 12; Памяти протоиерея Николая Тихонова // Архиереи Уфы. Духовенство/ Комментарии к фотоальбому vk.com/oldufa)

Протоиерей Вячеслав Федорович Островидов (1898-1983)

Родился 23 сентября 1898 года в с. Куракино Саратовской губернии в семье священника Федора Островидова. Священниками были и два брата Вячеслава — Евгений и Александр. Сам он уже окончил Духовную Академию, когда во время богослужения в 1921 году был убит его старший брат. В храм, полный народа, ворвались красные с требованием прекратить службу, отец Александр продолжал служить и был застрелен в алтаре, когда он при поднятых к небу руках возглашал: «Слава Тебе, показавшему нам свет». Отец Федор Островидов сказал после этого Вячеславу: «Времена тяжелые, надо кормить семью, поступай в медицинский». Тот смог в короткое время подготовиться и поступить в 1921 году сразу на 3-й курс медицинского факультета Саратовского университета, хотя комиссия из профессоров была очень строгой. В 1924 году его, как окончившего обучение с отличием, перевели в Военно-медицинскую академию имени Н. Пирогова в Москве. Затем он был направлен хирургом в Туркменский военный округ, где шла война с басмачами. Позже отец Вячеслав говорил о себе: «Сколько я провел операций, и все они были с молитвой, я перед операцией просил помощи Божией. За всю мою жизнь не было операции с летальным исходом. Мне Господь помогал! Прошел три войны, и не было ни одного ранения, ни одной контузии...».

Во время Великой Отечественной войны он был полковым хирургом. В коммунистическую партию он отказывался вступать и не скрывал своих религиозных убеждений, поэтому его всегда держали на передовой. Сохранились воспоминания диакона М.В. Антипова о том, что, служа в армии на 4-м Украинском фронте, он попал в 1944 году в госпиталь, где его лечил хирург Вячеслав Островидов: «Священник, он относился к больным очень аккуратно, и многие были ему благодарны за его отеческую заботу».

Сам отец Вячеслав, говоря о войне, все время приводил примеры явной помощи Божией. Вот один из его рассказов: «На передовой наш отряд разместили в землянке. Ночь. Все улеглись на полу. Спят. А я стоял как обычно в углу на молитве при тусклом свете лучины. Вдруг слышу стук в окошко, обтянутое бычьим пузырем... Я подошел и увидел там свою родную мать, она стояла молча и рукой манила меня к себе. Я был поражен ее появлением, как она нашла меня между наших и немцев на передовой, ведь она была уже девять лет слепая?.. Я выбежал к ней из землянки. В это время в самую середину помещения упала бомба. Вместо землянки оказалась большая яма. Я стал вытаскивать из-

под обломков раненых. Ну и потаскали тогда меня [на допросы], за то, что я один уцелел! Думали, что я с немцами был в связи. Только потом я понял, что меня Божия Матерь спасла в образе родной матери».

У Островидова в фуражку была вшита иконка Пресвятой Богородицы, благословение матери.

Еще он рассказывал случаи, когда они попали в окружение, были потеряны связь и ориентация, кругом стреляли. Он сказал всем, чтобы они молились и просили Бога указать путь к своим. Сам он молился, стоя на коленях, слышал голос и показал рукой, в какую сторону надо идти. Они пошли туда и смогли выйти из окружения, несмотря на стрельбу и бомбежку.

В 1946 году он был демобилизован в звании полковника. Имел награды за военную службу. После войны Вячеслав Островидов стал священником. Рассказывали, что он был священником и главврачем в Шафраново одновременно.

«Его любили и дети и взрослые за эрудицию, ум и чистую душу», — писала о батюшке В.И. Щелчкова. Она записывала его рассказы о войне и вспоминала, что, когда к нему приходили домой, он никого не отпускал без угощения. Любил сладкое и на праздники рассылал десятки посылочек со сладким: «пусть порадуются». В последние годы жизни он был протоиереем в Уфимском Покровском храме, а в Сергиевском храме служил его брат, протоиерей Евгений Островидов (1891-1981). Умер отец Вячеслав 1 января 1983 года. Похоронены братья на Демском кладбище.

(Лит: Щелчкова В.И. Для нас он был и духовником, и врачом // Уфимские епархиальные ведомости. 1998. № 9. С. 5; Священники Уфимской епархии — участники Великой Отечественной войны // Уфимские епархиальные ведомости. 2015. № 6. С. 14; Корнилова В., Крючкова М. Сотвори им, Господи, Вечную память... <http://www.pravoslavie.ru/smi/37543.htm>)

Иеросхимонах Аарон (Дудинов Александр Павлович) (1911-1996)

Родился 9 декабря 1911 года в селе Нагаево Уфимского района в благочестивой крестьянской семье. В юности, когда начались гонения на христиан, он, единственный из своих сверстников-односельчан, не прекратил посещения храма, пел в церковном хоре, был чтецом, звонарем. Окончив школу механизаторов, работал в родном селе трактористом, комбайнером, выполнял на совесть любую работу в колхозе, но быть комсомольцем отказывался. В 1935 году он обвенчался с односельчанкой Анной. У них в семье было шестеро детей.

После закрытия церкви в Нагаево, Александр ходил пешком в Уфу на службы в Сергиевскую церковь. Там он в юности встретился с преподобным Моисеем (Чигвинцевым), с которым они были почти ровесниками, и остался его близким другом на всю жизнь. С благоговением он спустя много времени говорил об отце Моисее и о своих духовниках прошлых лет: «Иеросхимонах Михаил, игумен Ксенофонт, отец Владимир, живший неподалеку от Крестовоздвиженской церкви, — это всё были великие люди, старцы»...

30 августа 1941 года Александр Дудинов был мобилизован на фронт. Домой он вернулся в 1945 году в звании ефрейтора. Воевавший на Ленинградском фронте, Дудинов перенес всю блокаду. Рассказывал: «Когда немец склады пожег, мы остались на зиму в летнем, ни одежи, ни зимней обуви нет, многие отморозили ноги». У него самого тоже с тех пор ноги остались больными. В боях за город Пушкин он получил контузию. За боевые заслуги он был награжден орденом и 11 медалями. В наградном листе к медали «За боевые заслуги» в 1944 году указывалось, что он в составе ремонтной бригады отремонтировал «37 тракторов непосредственно на огневых позициях, всегда проводя ремонт ранее установленного срока и качеством на “отлично” и, делясь опытом, повышал квалификацию членов своей бригады».

После войны Александр Дудинов трудился в родном селе. Ходил с палочкой. Когда совсем плохо стало с ногами, он смог, наконец, покинуть колхоз, мечтал жить в Уфе, «в тепле ремонтировать любые моторы и петь на клиросе в церкви». Но епископ Арсений (Крылов) уговаривал его стать священником.

— Владыка, я ведь не учился, и на клиросе пел самоучкой.

— Служить некому. В церкви-то посвободней стало, храмы, которые не совсем разрушены, теперь восстанавливают, а батюшек нет.

— На клиросе буду петь, а служить — нет здоровья. Как я, хромая, буду служить литургию?

— Ты Евангелие читал? Знаешь, каких Христос исцелял, расслабленных, разных, и они выздоравливали. Бог тебе поможет.

Вскоре перевели владыку Арсения в другую епархию, на его место пришел епископ Илларион (Прохоров) и стал ему говорить все о том же.

Перед тем, как стать священником, Александр Дудинов спросил у своей семьи, готовы ли они вместе с ним пострадать за Христа? Его супруга с детьми дали согласие. И в 1954 году он был рукоположен во иерея.

«Вот я, грешный, не соглашался, а Бог дал мне силы 25 лет служить литургию», — говорил впоследствии он.

За эти четверть века ему пришлось служить во многих сельских храмах епархии. В его личном деле есть запись: «Трудолюбив и исполнителен в своих пастырских обязанностях, смирен», но его проповеди не нравились уполномоченному по делам религий, и его часто перекидывали с места на место. Таким образом, он с пламенной проповедью Христа объехал много сел. Люди приходили к нему на службы пешком из дальних деревень.

Последним местом служения отца Александра стал Уфимский храм Покрова Божией Матери, куда его назначили настоятелем. А с 1982 по 1993 год он был духовником клириков Уфимской епархии. Двое из его сыновей стали священниками, третий — преподавателем Санкт-Петербургской Духовной академии.

5 января 1993 года отец Александр Дудинов был пострижен в монашество с наречением имени Кирилл. Его супруга-сподвижница приняла монашество с именем Марии. Эти имена они получили в честь преподобных Кирилла и Марии, родителей преподобного Сергия Радонежского. 28 августа 1994 года он был пострижен в Великую схиму с именем Аарон, а его супруга, теперь сестра во Христе, приняла схиму с именем Сергия. Она говорила, что еще в детстве мечтала стать монахиней, но все окрестные монастыри были разгромлены. В конце жизни желание ее исполнилось.

Последние три года жизни отец Аарон был прикован к постели, но клирики епархии и верующие люди продолжали приходить к нему за духовным советом, просили его молитв. Схимонахиня Сергия в ту пору, когда слег отец Аарон, сама была лежачей больной. Но она поднялась с одра, чтобы помочь дочери за ним ухаживать. Сама Сергия это воспринимала как чудо.

Иеросхимонах Аарон (Дудинов) почил 23 августа 1996 года. Нескончаемо шел поток людей, чтобы проститься с добрым пастырем. Похоронен он был на кладбище родного села Нагаева.

(Лит: Дудинов Н., прот. иеросхимонах Аарон (Дудинов). Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 12. С. 54-55; Иеросхимонах Аарон (Дудинов) об отце Моисее (Чигвинцеве) и других подвижниках Уфимской епархии. Запись И.Н. Ентальцевой // Уфимские епархиальные ведомости. 1998. С. 5; Беседа с иеросхимонахом Аароном и схимонахиней Сергией. Запись И.Н. Ентальцевой. 1996 г.)

Игумен Софроний (Шаробыров Михаил Николаевич) (1913-1999)

Родился 10 сентября 1913 года в с. Бураково БАССР. Работал шофером в Стерлитамаке. Имея отзывчивый, добрый характер, всегда помогал больным и старым людям. Как верующий человек, в течение многих лет вместе с другими хлопотал об открытии Никольской церкви в Стерлитамаке.

С июня 1941 г. по июнь 1945 г. он был на войне. Попав в окружение в смоленских лесах, три раза совершал побеги из плена, командовал партизанским отрядом под Витебском.

Протоиерей Роман Хабибуллин написал о нем: «Я очень любил отца Софрония, хотя, к сожалению, мало общался с ним, как всегда не хватало времени, все думалось, что я еще успею, но его кончина была скоропостижной. Отец Софроний рассказывал о своих годах в партизанском отряде. Он очень ценил эти трудные опасные годы. Там в лесах он ощутил на себе любовь Божию. Как он говорил, Божия Матерь поведала ему, что он не погибнет в войне, его Бог оставит в живых, чтобы приводить людей к вере.

Отец Софроний рассказывал, что трижды он был на грани неминуемой смерти, но трижды Божия Матерь его спасала... Когда он попал в плен к немцам, его заставили рыть себе могилу. Он рыл ее и понимал, что с каждой горстью земли приближается последняя минута его жизни. Выбрав момент, он откинул лопату, выпрыгнул из ямы и побежал прочь с криком “Пресвятая Богородица, спаси!” Немец расстрелял всю обойму, но ни одна пуля не задела Михаила.

В то же время Божия Матерь не оставляла Своим заступничеством и верующих немцев. Когда партизаны взяли в плен “языка”, то после допроса по обычаю должны были его расстрелять, так как содержать пленных с собой в лесу они не имели возможности. Михаил Шаробыров, как командир отряда, распорядился, чтобы боец совершил положенное. Однако через некоторое время боец

вернулся вместе с пленным назад. Он рассказал, что решил не тратить патроны на немца и ударил его прикладом по голове, но увидел, что из-за отворота немецкой шапки выпал медальон с иконкой Божией Матери. У солдата не поднялась рука продолжать казнь пленного. И, подобрав медальон, боец вернулся с немцем обратно. Михаил Шаробыров, выслушав бойца, оставил немца в живых, и отправил его на большую землю ближайшим рейсом самолета, снабжавшего их оружием, боеприпасами и продовольствием».

— В партизанском отряде из тех, кто был в первом составе, а это было 138 человек, в живых остались 6, трижды состав обновлялся. Люди погибали во время боевых операций, как снопы падали в атаке, а я — как бронированный. Спрашивают меня, почему? Говорю: «У меня иконка Божией Матери зашита в головном уборе. Божия Матерь меня хранила», — рассказывал отец Софроний.

Его не раз заставляли вступить в партию, грозили снять с должности командира отряда. Он отвечал: «Снимайте». Не сняли. Потом он рассказывал, что еще раньше, когда его заставляли вступать в комсомол, ему приснился ад: «Темный колодец, узкий настолько, что нельзя сесть, и там Ленин стоит, в кепке, бедный, ему ни присесть, ни прилечь... а я гляжу с ужасом и слышу голос: “Ты тоже туда захотел? Что замыслил?” — и как отрезало у меня с комсомолом, с партией».

После войны Михаил Шаробыров работал шофером в епархии, в 70-е годы был церковным старостой и певчим в Крестовоздвиженской церкви. Ему не раз предлагали стать священником, но преподобный Моисей (Чигвинцев) советовал ему до пенсии отложить принятие священства. Наконец, Михаил Шаробыров поехал за советом к старцу Науму в Троице-Сергиеву лавру, и тот ему сказал: «Видно, у вас там совсем не хватает священников, раз тебя зовут, надо соглашаться». — «Если б хватало! Я ведь простой, неграмотный деревенский мужик». — «Из апостолов грамотный был только Лука, остальные — рыбаки да мытари, а что они сотворили на земном шаре». Подумал-подумал еще, посидел и сказал: «Нет, Михаил, надо соглашаться».

Михаил Шаробыров был рукоположен во диакона 3 февраля 1974 года и во иерея 7 апреля 1976 года. Александр Нурмухаметов рассказывал, что перед этим он 40 дней ничего не ел, кроме хлеба и воды: «Если выдержу, значит, смогу стать священником». Выдержал. А 19 августа 1993 года он был пострижен в монашество с наречением имени Софроний.

Отказавшись после войны от льгот фронтовика, он носил священническое облачение как гимнастерку, одно время оно даже было у него цвета хаки. Воин Христов. Видно было, что он все время про себя молился. Очереди к нему на исповедь были огромные. Как духовник, он часто давал ответы на вопросы, которые ему еще не успели задать. По молитвам отца Софрония были исцеления, но он старался скрывать свои дарования. Зато рассказывал о своем друге, отце Моисее (Чигвинцеве), как о святом еще задолго до его канонизации (до которой не дожил). Отец Софроний давал тем, кого он привел к вере, читать духовную, святоотеческую литературу, давал слушать аудиокассеты о православии, о Святой Руси, когда православные аудиозаписи еще только появлялись и были редки. Люди с высшим образованием находили ответы на свои вопросы у этого «простого неграмотного мужика».

Умер отец Софроний (Шаробыров) 19.02.1999 года. Он мечтал быть похороненным рядом с отцом Моисеем (Чигвинцевым). В 1996 году духовные чада перевезли прах архиепископа Феодосия (Погорского) с Демского кладбища в Пензу, так как он им не раз говорил, что желал бы быть похороненным в Пензе, а на его место рядом с преподобным Моисеем Уфимским был похоронен игумен Софроний (Шаробыров).

(Лит: Священники Уфимской епархии — участники Великой Отечественной войны // Уфимские епархиальные ведомости. 2015. № 6. С. 14; Прот. Роман Хабибуллин об игум. Софронии (Шаробырове). Машинопись; Иеромонах Иов (Гумеров). «Все у вас да будет с любовью». <http://www.pravoslavie.ru/put/46311.htm>; Командный состав партизанских формирований. <http://kdkv.narod.ru/Partizan43/PartS-24sh.htm>; Запись рассказа игум. Софрония (Шаробырова) и воспоминаний о нем — И.Н. Ентальцевой).

Игумен Тихон (Пеняев Василий Павлович) (1919-2000)

Родился 30 декабря 1919 года в селе Знаменка, Туймазинского р-на БАССР в крестьянской благочестивой семье, пережившей раскулачивание. В 1931 году окончил 4 класса начальной школы и работал в леспромпхозе, совхозе. Очень любил лес, животных, землю, крестьянский труд.

Был мобилизован в 1940 году, затем участвовал во многих сражениях Великой Отечественной войны. Впоследствии он рассказывал, что перед большим боем ему приснился сон, будто матушка Пресвятая

Богородица ему говорит: «Иди и не бойся, помни Бога». Крест он не снимал никогда. В 1941 году под Витебском их полк попал в окружение. Целый год их держали в Витебском концлагере, где тысячи солдат умирали от голода, холода и разных болезней. Потом чуть живых, изможденных, их погнали в Германию. Василий дал себе зарок: «Останусь живой, буду служить Богу». Привезли их в Западную Баварию. Сначала держали в концлагере, потом распределили, кого на фабрику, кого батраком к зажиточным фермерам. Так попал Василий в одну германскую семью. Оказалось, что они люди верующие и добрые. Их поразило, что на русском парне — крестик, они увидели, как он молится, стали его выхаживать, поили молоком, весил он тогда 37 кг, а когда он окреп, трудолюбивый и благочестивый парень им так понравился, что они даже сватали его за дочку хозяина. Мог он остаться в Германии. Но тоска по родине, по родителям не давала покоя. И когда пришли наши войска, он ушел вместе с ними и с боями закончил войну в Чехии. Все трое братьев Пеняевых, ушедших на фронт, вернулись с войны домой. Видно, крепко молились за них в семье.

В 1946 году после мобилизации Василий стал работать в Туймазинском лесхозе, женился на девушке тоже из семьи раскулаченных. У них родилось четверо детей. Супруги сумели в советское время их воспитать в благочестии и молитве. Жили сначала в землянке, работали много, стали жить зажиточнее... Каждое воскресенье Василий ездил на велосипеде в церковь в соседние села — Воздвиженку или Анновку. Пел на клиросе, был чтецом в церкви. Преподобный Моисей (Чигвинцев) сказал ему, что он будет священником, и стал его духовником. К священству Василий Пеняев готовился около 20 лет, читал много духовных книг, молился вместе со своими детьми, держал строгий пост, совсем перестал пить спиртное. Став священником в 1975 году, он служил в разных храмах епархии. С 1978 по 1990-й годы он служил в Татиановском храме г. Стерлитамака. Когда был переведен служить в Богородице-Смоленский храм в г. Октябрьский, его духовные чада приезжали к нему из Стерлитамака на богослужения.

«Отец Тихон очень любил службу Божию, приходил в храм задолго до начала богослужения, затепливал лампы и начинал поминать всех своих духовных чад перед жертвенником. Он проникновенно читал акафисты, для всех у него находились добрые слова, хотя он старался быть немногословным и попусту ничего не говорить. Где бы он ни служил, он неизменно пользовался любовью прихожан.

В 1983 году его постигла скорбь, он похоронил горячо любимую свою матушку, самого дорогого для него человека, и, будучи человеком глубоко духовным, отец Василий с еще большим усердием стал отдавать себя служению Богу и людям», — писал о нем в некрологе протоиерей Николай Соколов.

22 августа 1994 года отец Василий Пеняев был пострижен в монашество с наречением именем Тихон, а в 1996 году возведен в сан игумена. В последние годы жизни он вышел за штат и жил в рабочем поселке Серафимовском, но сам его дом стал домом молитвы для всех проходящих. Игумен Тихон старался как можно чаще причащаться Святых Христовых Таин. Перед самой своей кончиной он исповедовался и причастился. Умер он 11.10.2000 года. В отпевании его участвовало 10 священников. Похоронен игумен Тихон у себя на родине, на кладбище села Знаменка среди родных. Те, кто знали его, почитали его как праведника. Подробное жизнеописание его написала родственница, Нина Пеняева.

(Лит: Соколов Н., прот., Албаров А., прот. Игумен Тихон (Пеняев). Некролог // Журнал Московской Патриархии, 2001. № 6. С. 68-69; Пеняева Н. Василий Пеняев (игумен Тихон). Ч. I. <http://likirussia.ru/content/view/1661/54/> и Ч. II. <http://likirussia.ru/content/view/1662/54/>)

Архимандрит Илия (Бобровников Николай Иванович) (1924-2001)

Родился 14 января 1924 г. в селе Волосновка Юмагузинского р-на Башкирской АССР в семье регента-псаломщика. Его отец, Иван Александрович Бобровников, готовился к рукоположению во диакона, когда за сергиевскую ориентацию был арестован и сослан на Соловки, а его семья была раскулачена. Архимандрит Илия вспоминал, что, когда их выгоняли из родного дома, его, пятилетнего, отобрали у матери и полуголового бросили в снег на мороз. Соседи завернули его в кошку и взяли к себе домой, а ночью мать, попросив у знакомых башкир лошадь, увезла сына за 15 километров на хутор «Красная Горка». Они жили тем, что пасли с матерью скот. Отбыв 5 лет на Соловках, отец пришел домой пешком из Архангельска и стал пасти скот вместе с ними. Детям из семей лишенцев не давали получать образование, но Николаю очень хотелось учиться, он любил поэзию, литературу, и родители послали его в Стерлитамак к старшей сестре, вышедшей замуж за атеиста, раскулачивавшего их в

Волосновке. Тяжко жилось Николаю в их семье, но он смог, закончив семь классов, поступить в педагогическое училище.

8 августа 1942 года восемнадцатилетний Николай Бобровников был призван в ряды Красной армии. Вместо педагогического ему пришлось закончить Гурьевское пехотное училище. Боевое крещение он принял в легендарном танковом сражении под Прохоровкой 15 июля 1943 года. Через месяц он был тяжело ранен в ногу, но вернулся после госпиталя на фронт. За проявленное мужество в боях за Днепр 5 ноября 1943 года награжден медалью «За отвагу». В наградном листе указывалось, что Николай Бобровников «участвует в Отечественной войне с августа 1942 года. До сентября 1943 года состоял в роте автоматчиков и находился на передовой линии. Будучи переведен по болезни в санитарную роту, здесь проявил себя как самоотверженный и чуткий санитар. Только во время форсирования реки Днепр в районе села Власовка под сильным обстрелом противника переправил через Днепр 35 раненых бойцов и командиров».

Уже с двумя тяжелыми ранениями Николай Бобровников продолжал служить до конца войны. В 1945 году их полк был направлен на Дальний Восток в связи с началом военных действий против Японии. На границе с Монголией их эшелон был пущен под откос, мало кто из солдат уцелел при этом. Николай Бобровников получил тяжелую травму позвоночника. Он дал обет, если выживет, стать после войны монахом. Еще он рассказывал, что его мама давала обет, что если сын вернется с войны, то она поедет в паломничество по святым местам в Киев. Но у матери отнялись ноги, и когда Николай вернулся с войны, он сам поехал по тем святым местам, куда обещала мать. Мать после этого встала на ноги, а он пошел служить в церковь.

5 ноября 1945 года он вернулся домой, а уже в феврале 1946 года Николай Бобровников стал псаломщиком Богородице-Казанской церкви в Мелеузе. 11 мая 1946 года скончался его отец, Иван Александрович, успев порадоваться тому, что сын пошел по его стопам. Похоронили отца на кладбище в Красной Горке, и уже 19 августа того же года архиепископ Уфимский и Башкирский Иоанн (Братолюбов) постриг Николая Бобровникова в монашество с именем Илия и в тот же день рукоположил во иеродиакона в Уфимском Сергиевском кафедральном соборе. В Башкирии не было в это время монастырей, и отец Илия вскоре уехал служить в Троице-Сергиеву лавру, там он 30 апреля 1950 года был рукоположен Патриархом Московским и всея Руси Алексием I во иеромонаха. Его мать, Анастасия Ивановна Бобровникова, овдовев, тоже стала монахиней, и 5 сентября 1950 года она была пострижена в мантию с именем Сергия. Ее постриг совершал сын. Через четыре года она, упокоившись, была похоронена рядом с почившим супругом в Красной Горке.

Иеромонах Илия затем служил в разных городах и селах России и Средней Азии, нигде не задерживаясь подолгу. В статье В.М. Шубкина «Оренбургская епархия в годы хрущевских гонений» упоминается его имя. Приведено свидетельство уполномоченного по делам религий Вдовина, что, во время служения в Орске, «за религиозный фанатизм и за организацию религиозного влияния на г. Новотроицк, проявившемся в освящении кладбища и постриге им двух женщин в монахини, иеромонах Илия (Бобровников) был лишен права регистрации». В июле 1960 года «по состоянию здоровья» отец Илия был выведен за штат, через пять лет возобновив служение уже в Калининской епархии.

12 мая 1970 года иеромонах Илия (Бобровников) был награжден Церковью саном игумена. Потом снова были годы за штатом. С 1984 по 1998 годы игумен Илия служил опять в Уфимской епархии, где в 1997 году был удостоен сана архимандрита. Он был настоятелем Уфимской Крестовоздвиженской церкви и духовником возрождаемого женского Благовещенско-Крестовоздвиженского монастыря в 1990-е. В последние годы жизни болезнь его приковала к постели. Умер он 26 октября 2001 года и был похоронен на Демском кладбище.

Отец Илия в общении часто бывал суров, резок, язвителен, но когда к нему приходили с горем, он находил слова утешения. Так, женщина, у которой ребенок оказался в реанимации, прибежала в церковь, и, не зная, как в церкви надо себя вести, рванулась к нему прямо во время службы. Он не стал ее ругать, после службы долго с ней разговаривал, говорил ей, что, если есть на то воля Божия, то сын выживет, если нет, может быть, так и нужно. Приводил ей пример из духовной литературы: мать уснула у гроба ребенка и видит во сне, скольких людей убил бы он, если бы стал взрослым, а тут он у престола Божия как ангел играет. Еще приводил пример, как мать вымолила сына, воевавшего в Афганистане, и он, выжив, после ранений, пришел из больницы и «давай каждый день бить эту бабулю». Отец Илия дал ей Евангелие. После разговора с ним она стала приходить в церковь часто, а ее сын пошел на поправку. Потом она вспоминала, как обрадовался отец Илья, когда она сказала ему,

что ее сынишка выжил, а редкие по тем временам апельсины, принесенные ей в благодарность, он тут же отдал другим.

Запомнились прихожанам его вдохновенные проповеди, во время которых он мог со слезами читать наизусть духовные стихи Тютчева, Некрасова...

Рассказывая о войне, отец Илия не уставал повторять: «Помните и молитесь за всех убиенных на поле брани, чтобы Господь простил их согрешения»...

(Лит.: Молитесь за всех на поле брани убиенных // Уфимские епархиальные ведомости. 2000. № 5. С. 5; Барабаш Т. Последний бой, он трудный самый // Вечерняя Уфа, 1995, 18 июня; (Серафим (Николаев), архим. Памяти архимандрита Илии (Бобровникова) // Журнал Московской Патриархии. 2002. № 1. С. 67; Смирнов Д. Архимандрит Илия (Бобровников). <http://ortho-hist-12.ru>; Бобровников Николай Иванович // podvignaroda.mil.ru/ Шубкин В.М. Оренбургская епархия в годы хрущевских гонений (1958-1964). Вестник ПСТГУ, Сер. 2. История. Вып. № 51 (2). 2013. С. 76. <http://pstgu.ru/download/1378972282.4Shubkin.pdf>; Автобиография игумена Илии (Бобровникова). 1 лист машинописи; Записи воспоминаний об архимандрите Илии (Бобровникове) — И.Н. Ентальцевой).

Подготовила Ирина Ентальцева